

На правах рукописи

Шахов Владимир Иванович

**НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.**

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в Удмуртском государственном университете (Институт права, социального управления и безопасности, кафедра уголовного права и криминологии).

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор Понятовская Т.Г.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Шеслер А.В.

доктор юридических наук,
профессор Талан М.В.

Ведущая организация: Ульяновский государственный университет

Защита состоится 14 ноября 2003 г. в 12 часов на заседании диссертационного Совета Д. 212.081.13. при Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 1 октября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Семья существовала на протяжении всей истории человечества и никогда не теряла своей значимости для общества как его базовой структурной единицы. Со времен Аристотеля, считавшего семью основополагающей ячейкой государства, и до настоящего времени человечеством не создана иная социальная модель, способная заменить семью. Многие исследователи отмечают, что в условиях наступления информационной эпохи глубоко традиционный институт семьи становится движущей силой общественного развития.

Являясь первичной ячейкой общества, семья нуждается в защите со стороны государства, которая должна заключаться во всемерной социально-экономической и правовой поддержке. Семье как особому социальному институту необходима охрана со стороны различных отраслей права: международного, финансового, семейного, трудового, гражданского, уголовного.

Актуальной проблемой современного общества является насилие в семье. Оно обладает мощным деструктивным воздействием, подрывающим стабильное функционирование семьи как "основной ячейки общества". Проблема насилия в семье - это не только вопрос безопасности отдельной личности, но и безопасности государства в целом. В настоящее время глубина и масштабность проблемы семейного насилия не осознаны должным образом российским обществом и государством.

Актуальность специального исследования насилия в семье с уголовно-правовых и криминологических позиций обусловлена рядом факторов: распространенность семейного насилия в современном обществе; высокая латентность насильственной преступности в семье; недопустимость чрезмерного вмешательства в частную жизнь граждан; отсутствие в современной науке уголовного права единой концептуальной линии, определяющей законодательную и правоприменительную политику, связанную с вопросами внутрисемейного насилия.

Вопросы семейного насилия с давних пор занимали умы отечественных ученых. В трудах выдающихся научных деятелей дореволюционного периода Н.С. Таганцева, Я.М. Фойницкого, Л.С. Белогриц-Котляревского и других, посвященных основным теоретическим вопросам уголовного права, рассматривается специфика преступлений, совершенных против члена своей семьи (отцеубийство, убийство супруга, чадоубийство и др.). В последующем изучение насилия в семье долгое время не было предметом специального научного исследования. Эта проблема изучалась в рамках более широкого вопроса - преступления, совершенные на почве семейно-бытовых отношений. Только во второй половине 60-х годов XX века возникла отрасль криминологии (семейная криминология), изучающая криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также меры социального противодействия внутрисемейной агрессии. Значительный вклад в исследование проблемы насилия в семье внесли Шестаков Д.А., Мошак Г.Г., Побегайло Э.Ф., Панфилов Г.А., Ривман Д.В., Соотак Я.Я., Тартаковский А.Д. и др. Вместе с тем, труды указанных авторов были посвящены изучению внутрисемейных насильственных преступлений исключительно с криминологических позиций. Таким образом, в современной науке отсутствуют источники, выражающие комплексный подход к решению проблемы насилия в семье уголовно-правовыми и иными средствами. Поскольку нет концептуального теоретического обоснования наличия (или отсутствия) уголовно-правовой специфики внутрисемейных насильственных преступлений - этот вопрос никак не решен на законодательном уровне. Сказанное объясняет научное и практическое значение выбранной диссертантом проблемы и предопределяет особую актуальность всестороннего и глубоко ее исследования.

Цель диссертационной работы состоит в изучении уголовно-правовых и криминологических аспектов насилия в семье; выработке и комплексном исследовании единого подхода, связанного с учетом специфики семейных отношений в применении норм Общей и Особенной части УК РФ 1996 г.

Содержание указанной цели определяет следующие **задачи диссертационной работы:**

- изучить историю и выявить тенденции развития российского уголовного законодательства относительно вопроса насилия в семье;
- проанализировать практику учета родственных и семейных отношений в нормах Общей и Особенной части Уголовных законов зарубежных государств;
- провести эмпирическое исследование характерных криминологических признаков внутрисемейных насильственных преступлений;
- изучить опубликованную практику применения уголовного закона, касающуюся характерных проявлений преступной агрессии в семье;
- выявить и изучить уголовно-правовую и криминологическую специфику насильственных посягательств в семье;
- определить единое понятие насилия в семье и его видов;
- выявить причины и условия насилия в семье;
- определить подходы и разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, относительно проблемы насилия в семье;
- изучить деятельность новых социальных структур, оказывающих социальную помощь жертвам семейного насилия.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые, криминологические и уголовно-политические аспекты насилия в семье как негативного социального явления.

Предмет исследования составляют:

- нормы действующего и ранее действовавшего уголовного законодательства России и зарубежных государств, предусматривающие ответственность за насильственные посягательства в семье;
- теоретические работы по проблеме насилия в семье;
- практика применения норм, предусматривающих ответственность за типичные проявления внутрисемейной агрессии;
- феноменология внутрисемейного насилия;

- проекты законов и иных нормативных актов, касающиеся проблемы насилия в семье.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

В целях обеспечения достоверности и теоретико-практической обоснованности диссертационной работы использовались общенаучные (анализ, синтез, системный и структурный подходы и др.), частно-научные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, логико-семантический) и эмпирический исследовательские методы.

Нормативную базу исследования составляют: международные правовые акты, Конституция РФ, действующее законодательство Российской Федерации и некоторых зарубежных государств (Испании, Швеции, Франции, США) а также проекты законодательных актов России.

Эмпирической базой работы являются криминологические данные, полученные при изучении 600 уголовных дел о внутрисемейных насильственных преступлениях, рассмотренных районными судами г. Ижевска в 2000-2002 г.г. Проанализирована практика Верховного Суда РФ по применению и толкованию норм УК РФ об ответственности за насильственные преступления против личности - типичные проявления насилия в семье.

Научная новизна диссертации заключается в том, что проблема насилия в семье рассматривается с криминологических, уголовно-правовых и уголовно-политических позиций. Проведен уголовно-правовой анализ исторических памятников российского уголовного законодательства и современных уголовно-правовых актов России и ряда зарубежных государств на предмет установления оснований для дифференциации ответственности за совершение преступлений против семейного окружения. В диссертации впервые разработано понятие *насилия в семье* и описаны его признаки. Обосновывается необходимость выделения ряда преступлений - типичных проявлений внутрисемейной агрессии в специальные составы, дифференцирующие уголовную ответственность (в рамках главы 20 УК РФ). Кроме того, предлагается закрепить в уголовном законе

специальное основание освобождения от уголовной ответственности, когда виновный и потерпевший связаны семейными отношениями.

О научной новизне проведенного исследования свидетельствуют и **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Формулирование единого определения семьи, которое бы в равной степени удовлетворяло все отрасли права, нецелесообразно. В уголовно-правовом смысле, семья - это круг лиц (супруги и близкие родственники), связанных взаимными обязательствами (нравственными, духовными, правовыми), вытекающими из юридических фактов: брака, родства, усыновления или принятия детей на воспитание.

Интересы семьи как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны должны быть ограничены защитой необходимых и достаточных условий для реализации основных функций данного социального института: репродуктивной и воспитательной.

2. Поскольку семейные отношения функционируют не только и не столько как правоотношения, постольку существуют различные интересы семьи (духовная общность, взаимные нравственные обязательства членов семьи, родственные чувства и др.), не нуждающиеся в правовой регламентации, но требующие правовых гарантий их реализации и неприкосновенности. Из этого следует, что интересы безопасности семьи как социально значимого института должны учитываться как при конструировании составов Особенной части уголовного закона, так и при конструировании и формулировании положений Общей части УК РФ. Например, при определении оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, обстоятельств, смягчающих наказание.

3. Особенность дореволюционного уголовного законодательства России состояла в защите не какого-либо отдельного частного блага конкретного лица, а в первую очередь семьи и семейных отношений как блага общественного, сводящегося к определенным нравственным началам, обеспечивающих прочность и стабильность государства и поэтому подлежащих особой защите с его стороны.

Эта охрана была необходима во имя общественных интересов, в виду которых посягательства на семейный союз принадлежали к группе посягательств против необходимых условий общежития.

Действующий уголовный закон охраняет семью в основном через призму интересов личности, а не как особый социальный институт. Такой подход не обеспечивает достаточности уголовно-правовой защиты семьи как социально значимого института и не отражает устойчивых характерных признаков (производных от специфики семейных отношений) внутрисемейных преступлений, позволяющих отнести их к преступлениям особого вида, отличным от общих посягательств против личности. Поскольку насилие в семье нарушает не только интересы личности, но и препятствует функционированию семейной организации как "первичной ячейки общества", целесообразно сформулировать уголовно-правовые запреты насилия в семье не в главах 16-18, а в главе 20 УК РФ.

4. Фактические брачные отношения (сожительство) не могут защищаться с уголовно-правовых позиций, поскольку между их участниками нет правовой связи, порождающей юридические права и обязанности супругов, предусмотренные законом. Поэтому насилие против фактических супругов (сожителей) следует трактовать как общие преступления против личности.

5. Нет правовых оснований для сужения проблемы насилия в семье - к вопросу о насилии против женщин. Усиление уголовной ответственности за насилие против женщин со стороны их супругов (сожителей) недопустимо, поскольку это нарушило бы закрепленное в Конституции РФ (ст. 19) равенство прав человека.

6. Насилие в семье - противоправное, общественно опасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающее устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершенное против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия.

7. Главу 20 УК РФ необходимо дополнить следующими нормами:

"Статья 157 (1). Доведение до самоубийства члена своей семьи.

Доведение члена своей семьи до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Примечание. Членом семьи в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки".

"Статья 157 (2). Истязание члена своей семьи.

1. Причинение члену своей семьи физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса.

2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении малолетнего, беззащитного или беспомощного лица либо с использованием состояния зависимости потерпевшего от виновного".

"Статья 157 (3). Изнасилование члена своей семьи.

1. Изнасилование члена своей семьи.

2. Изнасилование:

- а) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам;
- б) заведомо несовершеннолетней.

3. Изнасилование:

- а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;
- б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;
- в) потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста".

"Статья 157(4). Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении члена своей семьи.

1. Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении члена своей семьи.

2. Те же деяния:

а) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам;

б) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста".

"Статья 157 (5). Нанесение побоев члену своей семьи.

Нанесение побоев члену своей семьи или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса".

8. Специфику семейных отношений следует учитывать при квалификации преступлений по признакам, указанным в привилегированных, квалифицированных и особо квалифицированных составах Особенной части УК РФ:

- при решении вопроса о совершении убийства с особой жестокостью - сам факт отнесения конкретных лиц к категории "близких потерпевшему" не следует сводить к установлению факта нахождения в определенных степенях родства, свойства и т.д. В каждом подобном случае необходимо устанавливать

действительный характер взаимоотношений между потерпевшим и лицами, в присутствии которых было совершено убийство, субъективное восприятие произошедшего последними, характер их действий непосредственно во время и после преступного посягательства. Все эти данные позволят ответить на вопрос, испытывало ли лицо особые страдания от факта убийства близкого человека, произошедшего на его глазах;

- супружеская измена не может служить объективным основанием для оценки преступления как совершенного в состоянии аффекта.

9. Пункт "з" ст. 63 УК РФ (обстоятельства отягчающие ответственность) изложить следующим образом: существующую формулировку "а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного", - заменить на: "а также в отношении малолетнего, беззащитного или беспомощного лица либо с использованием состояния зависимости потерпевшего от виновного".

Пункт "г" ч. 2 ст. 117 УК изложить в следующей редакции: "в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо с использованием материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника".

10. Необходимость дифференциации уголовной ответственности за насилие в семье не сводится к ужесточению или смягчению ответственности за эти преступления.

Специфика семьи и семейных отношений, вызывает необходимость законодательного закрепления особого основания освобождения от уголовной ответственности, когда потерпевший и виновный соединены семейными отношениями. Например, ст. 76 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) дополнить частью второй, где предусмотреть положение, согласно которому действие указанной нормы также распространяется на преступления средней степени тяжести, если виновного и потерпевшего связывают семейные отношения.

11. Криминологический анализ ситуаций криминального насилия в семье обнаруживает прямую зависимость внутрисемейной агрессии от объективных социально-экономических условий. В таких ситуациях возникает противоречие между социальными ролями индивидов, их индивидуальными психологическими особенностями и объективными условиями жизни. Неблагополучные социально-экономические обстоятельства в стране и вслед за этим в семье участвуют в генезисе преступного поведения семейных агрессоров.

12. Алкоголизм и бытовое пьянство выступают одним из важнейших криминогенных факторов насилия в семье.

13. Обобщение данных, характеризующих семейного агрессора, позволило установить, что в числе типичных черт таких преступников обнаруживается закономерность - недостаток гуманитарного элемента образования (независимо от уровня образования), что оказывает влияние на психологический механизм поведения в ситуации конфликта.

14. В системе мер предупреждения и профилактики насилия в семье должны участвовать не только общие социальные и специальные мероприятия, но также и организационные, связанные со специальной профессиональной подготовкой сотрудников органов внутренних дел.

15. Необходимо принятие специального закона о предупреждении насилия в семье, закрепляющего компетенцию, методы работы и схему взаимодействия специальных органов социального обеспечения (кризисные центры и др.) и правоохранительных органов в области борьбы с внутрисемейным насилием.

Научно-практическая значимость исследования.

Научная значимость исследования заключается в обосновании положения об уголовно-правовой и криминологической специфике внутрисемейных преступлений и необходимости формулирования специальных составов, дифференцирующих уголовную ответственность за насильственные преступления, совершенные против члена своей семьи. Указанное положение может выступить одним из направлений в дальнейшей научно-исследовательской

разработке проблемы насилия в семье, совершенствовании законодательства и профилактики насильственных преступлений.

Сформулированные в настоящем исследовании положения могут быть использованы:

- в законотворческом процессе при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного законодательства;
- в деятельности сотрудников правоохранительных органов и судов по борьбе с насилием в семье, а также деятельности социальных и иных служб, направленных на реабилитацию и социализацию жертвы и виновника насилия.

Отдельные положения работы могут быть внедрены в процесс преподавания курса уголовного права и криминологии, спецкурсов по квалификации преступлений.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 3 научные статьи, результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях в Удмуртском государственном университете, совещаниях прокурорско-следственных работников прокуратуры УР и совещании судей УР. Диссертационное исследование осуществлялось в рамках общей с Университетом Центральной Флориды (США) программы изучения проблемы насилия в семье.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, цели и задачи, а также объект и предмет исследования, даются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы, доказываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **"Социальное и уголовно-политическое значение института семьи"** состоит из двух параграфов.

Первый параграф "Социальное и правовое значение семьи" - посвящен общей характеристике понятия "семья", раскрытию значения семьи как особого социального института, рассмотрению сущности семейных отношений. Автор отстаивает взгляд на семью как на социокультурный феномен и важнейший институт социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей.

Анализируя сущность семьи и семейных отношений, диссертант делает вывод о том, что основной чертой семьи как особого социального образования является наличие договорных отношений. Между членами семьи существуют взаимные обязательства, которые, по сути, и формируют семейные отношения. Другой духовной силой, цементирующей семью, является чувство родства. Такого рода близость определяет внутреннюю эмоциональную жизнь семьи, ее замкнутость и относительную автономность от внешнего мира.

Проанализировав имеющиеся в философии, социологии, правовой литературе точки зрения по поводу понятия "семья", автор указывает, что в нем объединяются две группы существенных признаков: 1) социологические и 2) правовые.

С точки зрения социологического подхода семья - союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью интересов и взаимной моральной ответственностью.

С точки зрения права семья - представляет собой общность людей на основе урегулированных правом интересов. Это союз лиц, соединенных юридическими правами и обязанностями. Иными словами, семья понимается как правоотношение.

На основе анализа множества точек зрения по вопросу определения понятия "семья" автор приходит к выводу, что формулирование единого определения семьи, которое бы в равной степени удовлетворяло все отрасли права, нецелесообразно. Семейный круг определяется специфически в семейном,

гражданском, финансовом, жилищном и уголовном праве. Так в уголовно-правовом смысле, семья - это круг лиц (супруги и близкие родственники), связанных взаимными обязательствами (нравственными, духовными, правовыми), вытекающими из юридических фактов: брака, родства, усыновления или принятия детей на воспитание. В тоже время, универсальное юридическое определение «семьи» неизбежно станет суммой разрозненных признаков, которые в отдельности будут иметь значение для конкретной отрасли права, однако их совокупность не представит теоретической и практической ценности.

Семья в уголовном праве выступает как самостоятельный объект охраны. При этом диссертант указывает, на то, что в сферу уголовно-правовой охраны должны быть вовлечены только наиболее значимые интересы семьи, которые необходимы и достаточны для реализации функций, присущих семье как особому социальному институту: репродуктивной и воспитательной.

Анализируя роль уголовного права в области охраны семьи, автор показывает, что семейные отношения функционируют не только и не столько как правоотношения. Существуют различные интересы семьи, не нуждающиеся в правовой регламентации, но требующие правовых гарантий их реализации и неприкосновенности. Например, духовная общность, личная "привязанность", психологическая (и иная) зависимость, нравственные обязательства членов семьи (супругов или близких родственников) учитываются законодателем при определении условий уголовной ответственности за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) и отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ); этими же критериями обусловлено наличие в п.п. "в", "г", "е" ст. 61 УК РФ ряда смягчающих наказание обстоятельств.

Одной из актуальных проблем современного общества выступает насилие в семье. Автором указывается на мощное деструктивное воздействие внутрисемейного насилия, подрывающего стабильное функционирование семьи как "основной ячейки общества".

Диссертант особо отмечает, что решение проблемы насилия в семье уголовно-правовыми средствами должно строиться на строгом соблюдении

баланса между правом на свободу и правом на безопасность личности. Семейные отношения принадлежат в большей степени к частной жизни людей, что требует особой осторожности в вопросе государственного вмешательства в указанную сферу.

Во втором параграфе "Интересы семьи как объект уголовно-правовой охраны по уголовному праву России" - освещается исторический аспект охраны интересов семьи уголовно-правовыми средствами и дается характеристика современного уголовного законодательства в этой области.

Анализируя уголовное законодательство России дореволюционного и послереволюционного периодов (начиная от княжеского законодательства X века и заканчивая УК РФ 1996 г.), автор показывает, что уже в древнерусском праве семейные отношения вовлекаются в сферу уголовно-правовой охраны.

Исследуя содержание исторических памятников российского уголовного законодательства, диссертант приходит к выводу, что в отечественном уголовном законодательстве родственные отношения выступают в качестве юридического факта, влияющего на квалификацию преступного деяния. Так, например, в Соборном Уложении 1649 г. выделяются составы отцеубийства (убийство родителей), мужеубийства, чадоубийства, убийства брата или сестры. Автор рассматривает причины, которыми руководствовался законодатель, выделяя родственные убийства (и иные внутрисемейные преступления) из общего понятия посягательств против жизни в отдельные квалифицированные составы преступлений: разрушение кровной и нравственной связи, "восстание" против семейной власти.

Повышение уровня законодательной техники, развитие науки уголовного права привели к тому, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и в последующих правовых актах (Устав о наказаниях, назначаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.) семейные отношения были выделены в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Проанализировав дореволюционное уголовное законодательство, диссертант убеждается, что его особенность состояла в защите не какого-либо

отдельного частного блага конкретного лица, а первую очередь семьи и семейных отношений как блага общественного, сводящегося к определенным нравственным началам, обеспечивающих прочность и стабильность государства и поэтому подлежащих особой защите с его стороны. Эта охрана была необходима во имя общественных интересов, в виду которых посягательства на семейный союз принадлежали к группе посягательств против необходимых условий общежития.

Проанализировав первые УК РСФСР 1922 и 1926 гг. и последующее уголовное законодательство 1960 г., автор приходит к выводу, что в силу политических и идеологических причин охрана интересов семьи как особого социального института не являлась отдельным направлением уголовно-правовой политики советского государства. Автор объясняет это тем, что государство не рассматривало семью как базовый элемент общественной и государственной структуры.

Диссертант указывает, что в УК РФ 1996 г. интересы семьи и несовершеннолетних определяются как разновидность интересов личности, поскольку родовым объектом для данной группы преступлений являются интересы личности (глава 20 входит в 7 раздел «Преступления против личности»). Следовательно, уголовный закон охраняет семью в основном через призму интересов личности, а не как особый социальный институт. Такой подход, по мнению автора, не обеспечивает достаточности уголовно-правовой защиты семьи как социально значимого института и не отражает устойчивых характерных признаков (производных от специфики семейных отношений) внутрисемейных преступлений, позволяющих отнести их к преступлениям особого вида, отличным от общих посягательств против личности. Поскольку насилие в семье нарушает не только интересы личности, но и препятствует функционированию семейной организации как "первичной ячейки общества", целесообразно сформулировать уголовно-правовые запреты насилия в семье не в главах 16-18, а в главе 20 УК РФ.

Вторая глава **"Насилие в семье как уголовно-правовой феномен"** состоит из трех параграфов.

Первый параграф "Понятие и формы насилия в семье".

Анализируя действующий уголовный закон, автор указывает, что в 52-х статьях УК РФ в качестве обязательного признака основного состава преступления предусмотрено применение насилия. Это составляет 20,3 % всех преступлений, предусмотренных УК РФ. В 34-х нормах УК РФ (9,4%) насилие выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства. Более 20-ти статей УК РФ устанавливают ответственность за насильственные преступления против личности. При этом многообразии названных составов правильная квалификация насильственных преступлений во многом зависит от точности определения понятия "насилие".

Автором делается вывод, что в действующем уголовном законе выделяются следующие формы насилия: *физическое, психическое и сексуальное.*

Диссертант определяет *физическое насилие* как противоправное общественно опасное умышленное физическое воздействие на организм (телесные покровы и внутренние органы) другого человека, нарушающее физическую неприкосновенность человека, совершенное против или помимо его воли, независимо от последствия такого воздействия.

По мнению автора, психическое насилие необходимо понимать в широком смысле, а не только как угрозу физической расправы (узкая трактовка), причинения физического вреда личности. Основным объектом любых угроз является психика человека, а не его телесная неприкосновенность. На психику воздействуют не только угрозы причинения вреда жизни и здоровью, но и угрозы посягательством на иные интересы (например - честь, достоинство, собственность и др.). В связи с этим *психическое насилие* автор рассматривает как противоправное, общественно опасное, умышленное воздействие на психику другого человека, способное причинить психическую травму, направленное на подавление воли потерпевшего, с целью подчинения преступным требованиям, осуществленное вопреки (или помимо) его воли, независимо от последствий такого воздействия.

Диссертантом выделяет следующие виды семейного насилия: 1) насилие между супругами; 2) насилие между родителями и детьми; 3) насилие к иным родственникам (сестра, брат, дедушка, бабушка и др.). С криминологической точки зрения, не имеет значения, вытекают такие отношения из юридического или фактического брака, а также факта совместного или раздельного проживания лиц. Однако, фактические брачные отношения (сожительство), по мнению автора, не могут защищаться с уголовно-правовых позиций, поскольку между их участниками нет правовой связи, порождающей юридические права и обязанности супругов, предусмотренные законом. Поэтому насилие против фактических супругов следует трактовать как общие преступления против личности (безотносительно к интересам института семьи).

В настоящее время в мировом уголовном законодательстве наблюдается устойчивая тенденция подмены проблемы внутрисемейного насилия вопросом о насилии против женщин. В сфере уголовного права данный вопрос возникал при формулировании составов о внутрисемейном насилии: в частности, предлагалось предусмотреть все виды насильственных посягательств против женщин со стороны супругов (сожителей) в качестве квалифицированного состава преступления. В этой связи автором делается вывод о том, что создание преимуществ или ограничений в уголовно-правовой защите интересов представителей того или другого пола нарушило бы закрепленное в Конституции РФ (ст. 19) равенство прав человека.

Помимо уголовного, насилие может носить и более широкий - социальный характер. Уголовно наказуемое насилие заключается в умышленном психическом, физическом и сексуальном воздействии на человека против или помимо его воли, когда такие деяния не запрещены уголовным законом и не рассматриваются как преступные. Как указывается автором, применительно к семейным отношениям это могут быть дискриминационные запреты и ограничения, принуждение к определенному виду поведения, контроль в репродуктивной сфере и др. При этом отмечается, что совершение преступного

насилия в семье является продолжением различного рода конфликтных ситуаций, возникающих в процессе семейного общения.

Автор указывает на то, что насилие в семье обладает значительным отличием от общеуголовных насильственных преступлений против личности. Специфика семейных отношений (закрытость личной жизни для социального контроля, интенсивное общение, стереотипы общественного сознания и др.) предопределяет неизбежность повторения и нарастания насилия в семье. В результате преступного насилия нарушаются не только интересы личности, но и интересы семейной организации как базовой структурной единицы общества и государства.

На основании вышеизложенного *насилие в семье* автор определяет как **противоправное, общественно опасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающее устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершенное против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия.**

Второй параграф "Ответственность за насилие в семье в структуре Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации" посвящен выяснению вопроса, учитывается ли специфика семьи и семейных отношений в нормах действующего уголовного законодательства.

Практически любое насильственное посягательство на личность может совершаться в семье и рассматриваться в рамках понятия "насилие в семье" (сюда можно отнести все умышленные посягательства на жизнь и здоровье, преступления против свободы, чести и достоинств личности и др.). В тоже время автор отмечает, что существует ряд преступлений (доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязание, и др.), которые, являясь скрытыми от посторонних глаз в силу специфики семейной жизни и стереотипов общественного сознания, являются типичными проявлениями уголовно-наказуемой домашней агрессии.

Так, автор рассматривает понятие и сущность побоев и истязания как характерных проявлений семейного насилия. Специфика семейной организации, обусловленная интенсивным повседневным общением, совместным проживанием, отсутствием жесткого социального контроля за внутрисемейными отношениями, взаимозависимостью членов семьи друг от друга, интимными родственными, свойскими отношениями между ними, на взгляд диссертанта, наиболее "благоприятна" для совершения истязаний. Как правило, между близкими людьми складывается особая система взаимоотношений, когда известны все интимные и наиболее уязвимые стороны личности, позволяющие преступнику применять самые жестокие и изощренные средства насилия, способные причинить жертве особые физические и психические страдания. По мнению автора, одной из основных причин, отнесения истязания (ст. 117 УК РФ) к категории тяжких преступлений - высокая степень вероятности повторения и эскалации преступного насилия. Специфика семейной организации предопределяет неизбежность повторения и нарастания насилия внутри нее. В связи с этим, автор считает целесообразным закрепить запрет истязания членов семьи в главе 20 УК РФ, поскольку специфика семейных отношений позволяет рассматривать указанное деяние как характерное проявление внутрисемейной агрессии, направленной не только на нарушение интересов личности, но и подрывающее стабильное функционирование семьи как социального института

Далее автор рассматривает деяния, предусмотренные ст. 107 УК РФ (убийство совершенное в состоянии аффекта) и ст. 113 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта). При этом отмечается, что дискуссионным является вопрос об отнесении факта супружеской измены в качестве тяжкого оскорбления или аморального действия как основания возникновения аффекта. Обращаясь к судебной практике, диссертант делает вывод, что отнесение супружеской измены к тяжкому оскорблению или аморальным действиям - это вопрос, решаемый в каждом отдельном случае с учетом всех конкретных обстоятельств дела и, прежде всего, субъективного восприятия участников конкретной жизненной ситуации. Диссертант не

соглашается с точкой зрения тех авторов, которые считают достаточной причиной для возникновения аффекта лишь демонстративную, циничную измену половому партнеру, которая сопровождается высказываниями, унижающими честь и достоинство человека. В зависимости от конкретных обстоятельств дела любой факт измены (не обязательно очевидной) может быть признан основанием возникновения аффекта.

Крайним и наиболее негативным проявлением внутрисемейной агрессии является умышленное лишение жизни близкого человека. Во многих случаях убийство происходит в присутствии членов семьи, родных и близких потерпевшего, что может быть расценено как "особая жестокость" и квалифицировано по п. "д" ст. 105 УК РФ. Анализируя судебную практику, автор приходит к выводу о том, что в каждом подобном случае необходимо устанавливать не только факт присутствия близкого потерпевшему лица на месте преступления в момент убийства, но также оценить субъективное восприятие убийства близкого ему человека. Кроме того, диссертант отмечает, что при решении вопроса о совершении убийства с особой жестокостью - сам факт отнесения конкретных лиц к категории "близких потерпевшему" не может сводиться к формальной констатации факта нахождения их в определенных степенях родства, свойства и т.д. В каждом подобном случае необходимо устанавливать действительный характер взаимоотношений между потерпевшим и лицами, в присутствии которых было совершено убийство, субъективное восприятие произошедшего последними, характер их действий непосредственно во время и после преступного посягательства. Все эти данные, по мнению автора, позволят ответить на вопрос, испытывало ли лицо особые страдания от факта убийства близкого человека, произошедшего на его глазах.

Исходя из вышеизложенного, автор указывает на специфику семьи как особой организации социального общежития, которая оказывает заметное влияние на общеуголовные аспекты почти любого насильственного преступления против личности. В одних случаях особый уклад семейных отношений облегчает совершение тех или иных противоправных посягательств (побои, истязания,

доведение до самоубийства и др.), в силу чего они становятся характерными появлениями домашней агрессии. В других - специфичность семейной жизни обуславливает мотивацию совершения преступлений (ревность, личные неприязненные отношения), что может повлиять на квалификацию деяния (например, отграничение хулиганства от посягательств против личности), либо становится достаточной причиной для возникновения физиологического аффекта у виновного лица (например, супружеская измена). Автор приходит к выводу о том, что, насилие в семье нарушает не только интересы личности, но и препятствует функционированию семейной организации как "первичной ячейки" общества. Указанные обстоятельства, на взгляд автора, служат необходимым и достаточным основанием для учета специфики семейных отношений путем выделения в главе 20 УК РФ специальных составов насильственных преступлений против личности, когда виновный и потерпевший связаны семейными узами. Указывается, что это должны быть не привилегированные или квалифицированные, а именно основные специальные составы внутрисемейных насильственных преступлений.

Содержание указанных норм может быть следующим:

"Статья 157 (1). Доведение до самоубийства члена своей семьи.

Доведение члена своей семьи до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Примечание. Членом семьи в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки".

"Статья 157 (2). Истязание члена своей семьи.

1. Причинение члену своей семьи физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса.

2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении малолетнего, беззащитного или беспомощного лица либо с использованием состояния зависимости потерпевшего от виновного".

"Статья 157 (3). Изнасилование члена своей семьи.

1. Изнасилование члена своей семьи.

2. Изнасилование:

а) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам;

б) заведомо несовершеннолетней.

3. Изнасилование:

а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста".

"Статья 157(4). Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении члена своей семьи.

1. Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении члена своей семьи.

2. Те же деяния:

а) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам;

б) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста".

"Статья 157 (5). Нанесение побоев члену своей семьи.

Нанесение побоев члену своей семьи или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса".

Третий параграф работы **"Ответственность за насилие в семье в нормах Общей части УК РФ"** посвящен вопросам ответственности за внутрисемейные насильственные преступления.

Автором отмечается, что признаки типичные для характеристики жертв насилия в семье содержатся в перечне обстоятельств, отягчающих ответственность. При анализе п. "з" ст. 63 УК РФ в контексте вопроса о семейном насилии, автора в большей степени интересует изучение обстоятельства, характеризующего отношения зависимости между виновным и потерпевшим.

Автор отмечает, что при буквальном толковании рассматриваемого отягчающего обстоятельства должна учитываться не только материальная зависимость между преступником и потерпевшим, но и зависимость, вытекающая из брачно-семейных отношений, сожительства, родства, единой жилой площади и т.д., поскольку иная позиция противоречила бы норме закона. Однако, ни в судебной практике, ни в теории положение о "неизбежном" усилении ответственности не находит подтверждения. Поэтому автор делает вывод о том, что важно не то, в отношении кого совершается преступное посягательство, а именно факт использования виновным отношений зависимости при совершении преступления. Виновный может использовать такие отношения, например с целью облегчить совершение преступления, так как рассчитывает на отсутствие сопротивления со стороны потерпевшего, либо, зная о том, что потерпевший не будет обращаться в правоохранительные органы, в связи с совершением против

него преступления. При этом определяющим мотивом преступного деяния для виновного становится именно факт наличия зависимых отношений между ним и потерпевшим.

В связи с этим, по мнению диссертанта, необходимо более четко сформулировать нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за совершение преступных посягательств в отношении зависимых лиц. В частности, п. "з" ст. 63 УК РФ (обстоятельства отягчающие ответственность) изложить следующим образом: существующую формулировку "а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного", - заменить на: "а также в отношении малолетнего, беззащитного или беспомощного лица либо с использованием состояния зависимости потерпевшего от виновного". Пункт "г" ч. 2 ст. 117 УК изложить в следующей редакции: "в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо с использованием материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника".

Диссертант не соглашается с точкой зрения о необходимости ужесточения или смягчения уголовной ответственности за совершение внутрисемейных насильственных преступлений, поскольку для этого отсутствуют достаточные правовые основания.

По мнению автора, специфика семьи и семейных отношений, вызывает необходимость законодательного закрепления особого основания освобождения от уголовной ответственности, когда потерпевший и виновный связаны семейными отношениями. Например, в ст. 76 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) включить часть вторую, где предусмотреть положение, согласно которому действие указанной нормы также распространяется на преступления средней степени тяжести, если потерпевшего и виновного связывают семейные отношения. Диссертант полагает, что распространение рассматриваемого основания

освобождения от уголовной ответственности на преступления средней степени тяжести значительно укрепит уголовно-правовой статус потерпевшего от внутрисемейных насильственных преступлений.

Третья глава работы **"Криминологический феномен насилия в семье"** посвящена исследованию криминологических характеристик внутрисемейных насильственных преступлений, изучению причин и условий насилия в семье, а также выработке мер предупреждения рассматриваемого негативного социального явления.

В *первом параграфе* **"Криминологическая характеристика внутрисемейных насильственных преступлений"** освещаются криминологические аспекты насильственных посягательств в семье.

В силу самой специфики семейной организации, насильственная преступность в семье обладает крайне высокой латентностью. Поэтому в настоящее время не представляется возможным привести объективные данные о реальных масштабах распространения внутрисемейной насильственной преступности. В связи с этим автор обращается к эмпирическим данным, которые помогут исследовать не количественные, а, в первую очередь, качественные (криминологически значимые) характеристики насильственной преступности в семьях.

Диссертантом было изучено 600 уголовных дел (2000-2002 г.г.) о насильственных преступлениях, где виновный и потерпевший были связаны семейными отношениями (фактическими и юридическими). Проведенный анализ позволил выявить долевое соотношение преступлений, характерных для внутрисемейного насилия. Согласно данным, полученных диссертантом, самым распространенным видом насилия в семье выступают угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) - 41,5 %.

Криминологической особенностью для семейно-бытовых преступлений является время их совершения. Исследование показало, что основная часть преступлений совершается в вечернее время (с 17 до 24 часов) - 64%. Реже насильственные посягательства против членов семьи совершаются в ночное время

(с 24 до 6 часов) - 17% и дневное время (с 12 до 17 часов) - 13%. Меньшая вероятность (6% посягательств) стать жертвой домашней агрессии в утренние часы (с 6 до 12 часов).

Другой отличительный признак насильственных преступлений в семье - место их совершения. Рассматриваемую преступность можно определить как "квартирную". По данным проведенного исследования, из числа всех насильственных преступлений, совершенных в семье, 72% было совершено в отдельной квартире, 25% - в индивидуальном доме, 2% - в коммунальной квартире и 1% - в общежитии. В большинстве случаев преступный замысел виновный осуществляет непосредственно в месте совместного проживания с потерпевшим - 83%. В 7% случаев преступное посягательство было совершено в месте проживания потерпевшего, в 5% - в месте проживания виновного, в 3% - в квартире у родственников преступника или потерпевшего, и только в 2% - в ином месте (подъезд и двор дома).

Внутрисемейные насильственные преступления чаще всего совершаются без какой-либо предварительной подготовки, в результате внезапно возникшего неопределенного умысла. Большинство лиц, совершивших насильственные посягательства против членов своей семьи, приняло решение о совершении преступления в результате неожиданно возникшего побуждения, без какой-либо предварительной подготовки к преступлению (97% преступников). У 2% преступников умысел формировался в течение суток. И только в 1% случаев имела место сложная форма предумышленности, включающая кроме постановки цели определенные подготовительные действия: разработку плана, приискание орудия преступления и т.д.

Данные о средствах совершения преступления также свидетельствуют о внезапности возникновения решения о совершении преступления. Для насильственных посягательств в семье характерно использование предметов с нейтральной (бытовой) функцией.

Заметной особенностью обладает мотивационная составляющая внутрисемейных насильственных преступлений. Диссертант отмечает, что

корыстный мотив (желание приобрести деньги, выгоды имущественного характера и др.) в структуре мотивации насильственных преступлений в семье встречается достаточно редко. Обращается внимание на высокую долю так называемых "безмотивных" преступлений (13%). В подобных случаях сам факт проявления агрессии, как правило, не обременен глубокой мотивационной составляющей, а является лишь ответной реакцией на конкретное действие или бездействие противостоящей стороны.

Анализ уголовных позволил установить, что в большинстве случаев виновными в преступлениях рассматриваемой группы являются лица мужского пола - 86%, в 14% случаев - лица женского пола. Насилие, как правило, направлено против лиц женского пола (76%), мужчины становятся жертвами домашней агрессии значительно реже (24%). Чаще всего насилие в семье совершается против супруга - 33%; фактического супруга (сожителя, ведущего совместное хозяйство) - 32%; детей - 17%; родителей - 7%; иных родственников (сестра, дядя, тетя, племянница, теща и др.) - 11%.

На основе обобщения материала, полученного в ходе эмпирического исследования, диссертант проводит сравнительный анализ данных, характеризующих обе стороны криминального конфликта в семье: виновного и потерпевшего (пол, возраст, род занятий, социальное положение, образовательный уровень, образ жизни, сведения о предыдущих судимостях). Указанные характеристики внутрисемейных насильственных преступлений, позволили диссертанту составить типовой "портрет" преступника, потерпевшего, а также выделить типичные криминологические особенности обстановки и мотивов совершения насилия в семье.

Противоправное насилие как способ разрешения семейных конфликтов, как правило, используют мужчины старше 40 лет, женатые, имеющие детей в настоящем браке, образование - среднее (общее или специальное), нигде не работающие, злоупотребляющие алкогольными напитками (но не являющиеся хроническими алкоголиками и не состоящие на учете у нарколога), не судимые,

положительно характеризующиеся по месту жительства и работы (прежнего места работы).

"Типичная" жертва внутрисемейной агрессии - это женщина старше 40 лет, замужняя (фактический или юридический брак), имеющая совершеннолетних детей, образование - среднее (общее или специальное), работающая в сфере обслуживания или материального производства (в качестве квалифицированного рабочего), не злоупотребляющая спиртным, положительно характеризующаяся по месту жительства и работы.

Наиболее характерным видом уголовно наказуемого семейного насилия выступают угроза убийством и побои. Преступление совершается одним супругом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, против другого, в отдельной квартире - месте их совместного проживания, в вечернее время (с 17 до 24 часов) с использованием бытовых предметов (как правило, кухонного ножа) на почве личных неприязненных отношений - как результат межличностного конфликта.

Криминологический анализ ситуаций криминального насилия в семье обнаруживает прямую зависимость внутрисемейной агрессии от объективных социально-экономических условий. В таких ситуациях возникает противоречие между социальными ролями индивидов, их индивидуальными психологическими особенностями и объективными условиями жизни. Неблагополучные социально-экономические обстоятельства в стране и вслед за этим в семье участвуют в генезисе преступного поведения семейных агрессоров.

Во втором параграфе исследуются причины и условия насилия в семье.

При систематизации криминогенных факторов насилия в семье диссертант применяет трехуровневую структуру факторов преступлений, расположенных вертикально: 1) макро уровень (противоречия общесоциального характера); 2) средний уровень (противоречия межличностного общения семейного окружения); 3) микро уровень (противоречия индивидуального поведения). Горизонтально уровни подразделяется на отдельные блоки факторов. Так, на макро уровне криминогенные факторы включают в себя: 1) непосредственные противоречия

института семьи; 2) иные социальные противоречия, опосредованно оказывающие влияние на взаимоотношения членов семьи, взгляды и установки отдельного индивида.

В первый блок входят такие противоречия как: а) переживание современным институтом семьи существенных изменений, касающихся перестройки семейных взаимоотношений, перераспределения социальных ролей между членами семьи; б) процесс вовлечения женщины в общественное производство; в) конфликт интересов, потребностей, ценностных ориентаций членов семьи; г) отсутствие единого общественного мнения по вопросам семейной морали и этики.

К иным социальным противоречиям макроструктуры, опосредованно оказывающим негативное воздействие на нормальное существование и функционирование семейной организации, относятся: а) недостатки социального контроля, которые связывают с процессом урбанизации, а также с упущениями в деятельности органов внутренних дел и органов социального обслуживания; б) экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы, неудовлетворительное материальное положение многих семей; в) стремительный процесс расслоения российского общества на богатых и бедных; г) алкоголизация значительной части общества и др.

Важной составляющей всей системы причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений в семье, выступают противоречия межличностного общения семейного окружения (факторы среднего уровня).

Семейный конфликт выступает как частный случай межличностного противостояния, суть которого заключается в столкновении противоположных позиций отдельных членов семьи. Возникшая криминогенная ситуация в какой-то мере представляет переход семейного конфликта на качественно иной уровень, когда его "мирное" разрешение уже крайне затруднительно.

Характеристики уровня индивидуального поведения (микро уровень) образуют самостоятельную систему факторов, способствующих совершению

насильственного внутрисемейного преступления. Подобного рода характеристики автор условно разделяет на две подгруппы: биологические и социальные.

Проведенный анализ позволяет диссертанту утверждать, что алкоголизм и бытовое пьянство выступают одним из важнейших криминогенных факторов насилия в семье. Рост алкоголизации населения не только способствует увеличению количества совершаемых преступлений в семье, но в определенной мере воздействует на их характер. По мнению автора, алкогольное опьянение участников семейного конфликта значительно обостряет и изменяет его протекание, блокирует сдерживающие механизмы человеческого сознания

При анализе криминогенных факторов микро уровня (противоречия индивидуального поведения), детерминирующих совершение внутрисемейных насильственных преступлений, автор использует виктимологический подход. Во внутрисемейных преступлениях роль потерпевших по их криминологической оценке значительно содержательнее их роли в общеуголовных преступлениях. В рассматриваемой категории преступлений преступник и потерпевший прочно связаны кругом повседневного социального общения (семейными, родственными, интимными отношениями, систематическим бытовым контактом).

Повышенную виктимность в сфере семейных отношений диссертант объясняет рядом факторов: 1) внутрисемейные взаимоотношения в наименьшей степени подвержены социальному контролю; 2) в личной жизни люди в наибольшей степени подвержены влиянию отрицательных социальных привычек, обычаев, нравов, национальных и религиозных предрассудков, стереотипов общественного сознания; 3) конкретно-личностная направленность преступного насилия в отношении определенного члена семьи; 4) в ряде случаев действия участников семейного конфликта в межличностном общении носят ситуационный, аффективный характер, не получающий разрядки извне в силу особенностей личностного общения в семье.

В качестве критерия классификации потерпевших от внутрисемейных насильственных преступлений автор использует характер поведения потерпевшего в момент совершения преступного акта. На основании указанных

критериев можно выделить следующие категории потерпевших от насилия в семье: 1) социально-активные (противостоящее преступному насилию); 2) "нейтральные" (не содействующие и не провоцирующее преступление); 3) содействующие преступлению; 4) провоцирующие преступление. Однако свойством виктимности, на взгляд диссертанта, будут обладать только 1) "нейтральные" потерпевшие; 2) содействующие преступлению и 3) провоцирующие преступление потерпевшие.

"Нейтральных" потерпевших отличает относительно высокий образовательный уровень: большинство из них имели высшее, среднее специальное или среднее образование. Как правило, такие лица не злоупотребляют алкоголем. Подавляющее большинство "нейтральных" потерпевших характеризуются высокой социальной активностью: почти все они работали или учились.

Образовательный уровень содействующих потерпевших в целом совпадает с уровнем образования "нейтральных" потерпевших. Характерной особенностью потерпевших рассматриваемой группы является наличие среди них большого количества лиц, не работающих и не учащихся (35%).

Потерпевших, провоцирующих преступление, отличает низкий образовательный уровень: среди них не было лиц с высшим образованием, четверть из них имело лишь неполное среднее образование; злоупотребление алкоголем - все они в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Подавляющее большинство провоцирующих потерпевших, относились к трудоспособной категории населения, но при этом нигде не учились и не работали.

Автором отмечается, что первостепенное значение в детерминации преступного поведения все же имеют свойства личности виновного, от которых в большей степени зависит восприятие, оценка конфликтной ситуации и принятие решения о совершении акта противоправного насилия в отношении члена семьи.

Третий параграф "Предупреждение насилия в семье". Сложность предупреждения насильственных преступлений, совершенных в семье,

заключается в том, что при "вторжении" в семейную жизнь третьей стороны (в лице правоохранительных органов и социальных служб) всегда необходим строгий баланс между правом на безопасность и правом на свободу личности, неприкосновенность частной жизни человека.

По признаку целеполагания (или уровню) автор выделяет общесоциальное (или общее) и специальное предупреждение преступности. К общим мерам профилактики насильственных преступлений против семейного окружения относятся мероприятия, направленные на повышение культуры взаимоотношений между людьми, воспитания граждан в духе уважения основ человеческого общежития и нравственных постулатов общества, расширения правового воспитания граждан в сфере прав и свобод личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к любым проявлениям насилия и др. В этой связи указывается на необходимость глубокого реформирования основ системы образования. По мнению автора, существующую систему образования в России можно охарактеризовать как "консервативную", поскольку личностная составляющая образовательного процесса остается на второстепенном плане, а человек представляется послушным исполнителем норм, выработанных обществом. Необходима переориентация действующей системы образования (особенно среднего общего и среднего специального) на "либеральную" модель с широкой гуманитарной составляющей. Гуманистическая направленность либеральной ценностной установки проявляется в том, что личность признается центральным элементом образовательного процесса. При подобном подходе задачами образования становятся формирование мыслящего индивида, способного к самостоятельному и ответственному выбору, психологически и нравственно зрелого, готового к поиску оптимальных решений в кризисных ситуациях.

Специальные предупредительные меры в сфере предупреждения насилия в семье, по мнению автора, должны быть направлены на устранение или смягчение воздействия факторов, способствующих совершению внутрисемейных насильственных преступлений, а также на совершенствование деятельности правоохранительных органов и других субъектов в рассматриваемой сфере.

Диссертант обращается к анализу современных мер предупреждения семейного насилия. Мировая практика свидетельствует, что создание приютов-убежищ для жертв семейного насилия выступает важным звеном в системе мер обеспечения социально-правовой помощи насилия в семье. Деятельность подобного рода центров помощи особо актуальна для профилактики уголовно-ненаказуемого насилия, которое впоследствии может привести к криминальной драме. Сегодня в России работают 8 государственных кризисных центров и более 30 общественных.¹

Диссертант приходит к выводу о том, что в настоящее время необходимы новые подходы и способы предотвращения насилия в семье. Достижение поставленных задач невозможно без выработки принципиально новой концепции деятельности государства в рассматриваемой сфере. Такая концепция, на взгляд автора, должна складываться на основе тесного взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов и специализированных органов социального обеспечения (кризисные центры др.) в области предупреждения и пресечения насилия в семье. В этой связи автор обращает внимание на Модельное законодательство ООН о насилии в семье, которое обобщает мировой опыт борьбы с проявлением насилия в семьях.

Диссертант приходит к выводу о том, что создание единой и эффективной системы мер предупреждения насилия в семье невозможно без нормативно-правового обеспечения деятельности всех органов и служб в указанной сфере. Необходимо создавать систему социальных служб и учреждений, оказывающих помощь, как жертвам семейного насилия, так и к виновным лицам. При этом акцент должен быть перенесен с карательной функции уголовного закона на превентивную, профилактическую деятельность по предотвращению домашнего насилия.

Создание системы эффективных мер по борьбе с насилием в семье, по мнению автора, невозможно без изучения и использования зарубежного опыта в указанной сфере, возрождения отечественных "методик" по профилактике

¹ См.: Доклад о деятельности по правам человека в РФ в 2001 г.//Электронная Правовая система "Гарант"

домашней агрессии (активная деятельность общественных организаций и населения по месту жительства, повышение роли трудовых коллективов, активизация роли участковых уполномоченных милиции и др.), изменения стереотипов общественного сознания о традиционном распределении "ролей" между мужчинами и женщинами, о допустимости использования насилия и жестокости в качестве обыденного способа разрешения семейного конфликта. Важно достичь понимания того, что насилие в семье - это актуальная социальная проблема современной России, угрожающая основам безопасности государства и общества, требующая безотлагательного разрешения. Государственная политика в области борьбы с насилием в семье должна строиться на строгом балансе прав на безопасность и свободу личности, недопустимости чрезмерного вмешательства в личную жизнь человека.

В **заключении** в обобщенном виде сформулированы основные научные выводы, сделанные автором в ходе проведенного исследования, а также рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

1. К вопросу об ответственности за внутрисемейные насильственные преступления. / Шахов В.И. - Москва: Изд-во "ТЕЗАРУС" // Право: теория и практика. - 2003. - № 4 (19). - С. 59 - 62.
2. Родственные отношения как квалифицирующий признак убийства по уголовному праву России: история вопроса. / Шахов В.И. - Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та. // Вестник Удмуртского государственного университета. - 2003. - № 1. - С. 43 - 46.
3. Совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного. / Шахов В.И. - Москва: Изд-во "ТЕЗАРУС" // Право: теория и практика. - 2003. - № 4 (19). - С. 66 - 69.